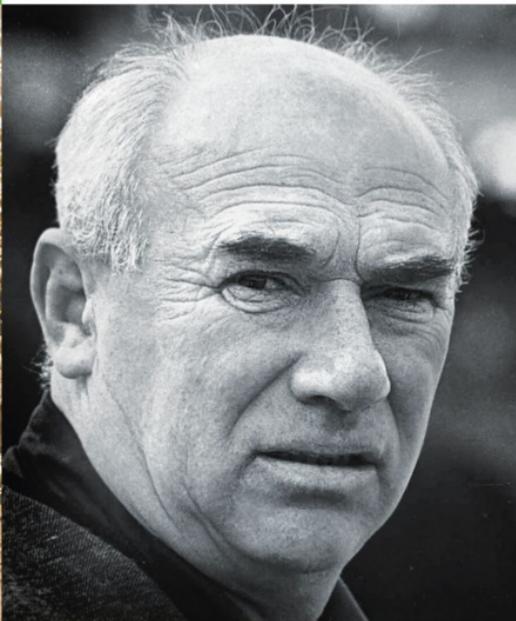

ВИКТОР МАСЛОВ

Александр
Торбунов

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Александр Аркадьевич Горбунов

Виктор Маслов

**Серия «Жизнь замечательных
людей», книга 1759**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69485086

Виктор Маслов: Молодая гвардия; Москва; 2018

ISBN 9785235047600

Аннотация

Имя выдающегося футбольного тренера Виктора Александровича Маслова (1910–1977) не слишком хорошо знакомо нынешним любителям футбола, привыкшим лишь к «раскрученным», постоянно мелькающим в прессе именам. Между тем во всем мире Маслов признан одним из новаторов этого вида спорта, далеко опередившим свое время и заложившим основу того футбола, в который играют в XXI столетии. В конце 1950-х – начале 1960-х годов он, коренной автозаводец, по существу создал «команду мечты» – московское «Торпедо», влюбившее в себя миллионы болельщиков, – и сделал ее чемпионом СССР, нарушив гегемонию трех московских клубов – «Динамо», «Спартака» и ЦСКА, а затем, уволенный из «Торпедо», трижды приводил к чемпионству киевское «Динамо», на долгие годы превратив

Киев в столицу советского футбола. В 2010 году авторитетным британским изданием «World Soccer» Виктор Маслов – единственный из российских специалистов! – был включен в число пятидесяти лучших футбольных тренеров последнего полувека.

О личности «Деда» (как звали Маслова во всем футбольном мире) рассказывает спортивный журналист и историк, постоянный автор серии «ЖЗЛ» Александр Аркадьевич Горбунов.

Содержание

Вступление	9
Глава 1	15
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Александр Горбунов

Виктор Маслов

Издание осуществлено при поддержке АО ФК «Торпедо Москва».

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Горбунов А. А., 2018

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2018

* * *

**АО ФК
«Торпедо Москва»**

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

1959

(1759)

Вступление

Маслов – не страница в истории отечественного футбола. Он – ее знаковая глава. Из всей плеяды замечательных советских футбольных специалистов – а в ней были такие гиганты, как Гавриил Дмитриевич Качалин, Михаил Иосифович Якушин, Константин Иванович Бесков, Николай Петрович Морозов, Никита Павлович Симонян, Валентин Александрович Николаев, – именно Маслов – вместе с Борисом Андреевичем Аркадьевым и Валерием Васильевичем Лобановским – получил признание во всем мире как выдающийся тренер-новатор. И по праву.

По титулам, завоеванным в советском футболе, эти трое составляют первую тренерскую тройку: Лобановский – 14 (8 выигранных чемпионатов и 6 Кубков), Аркадьев – 10 (6 и 4), Маслов – 10 (4 и 6).

Авторитетным изданием «World Soccer» Маслов и Лобановский – единственные из наших – были включены в 2010 году в число пятидесяти лучших тренеров последнего полувека!

Виктор Александрович – один из немногих высококлассных тренеров, чья игровая карьера прошла незаметно. Таких футболистов, как Маслов, было много, но таких тренеров, как он, – больше нет. В Европе Виктор Маслов считается одним из основоположников того футбола, который раз-

вивается в XXI веке. Он, безусловно, опережал время, заглядывая в будущее игры и увлекая за собой в это будущее многих коллег.

«Сегодня тренерам на помощь приходят наука, медицина, а самородок Маслов работал на глазок, – говорил Валентин Иванов. – Он практически не ошибался ни с определением перспектив у игроков, ни с нагрузками, ни с выбором тактики. Например, мы с Эдуардом Стрельцовым играли сдвоенным центром задолго до того, как мир узнал о бразильской системе 4–2–4». И это лишь один из примеров его футбольного провидения.

Маслов никогда не терзался вопросами «Что делать?» и «Кто виноват?». Каждодневно, стараясь не обращать внимания на возникавшие вокруг негативные обстоятельства, делал свое дело и никогда – при неудачах – не искал виноватых. «Проиграли мы», – говорил, подчеркивая «мы», Маслов, создававший команды-семьи, команды-артели, в которых каждый – за каждого и все – за всех. И в «Торпедо» московском, и в ростовском СКА, и в киевском «Динамо»... Когда у него интересовались секретом успеха, делился им охотно: «Он заключается в нашей повседневной кропотливой работе, работе трудной. Изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. Как балерина у станка: раз-два, раз-два... А завтра снова то же самое. Только и успеваешь переодеваться...»

Весь советский футбольный мир звал Маслова «Дедом».

Придумали это ставшее легендарным имя игроки, работавшие с Масловым. «Не зря мы Виктора Александровича так называли, – говорит бывший киевский динамовец Андрей Биба. – Прекрасный психолог, тренер. И отличный дядька, душевный. Это внешне он с этими брежневскими бровями, внешней мрачностью казался злым. Но такого доброго человека еще надо поискать. Маслов никогда не называл нас по фамилиям. Всегда обращался ласково: Андрюшка, Валюшка, Валерка, Витюшка, Олежка. Нам это было приятно. Мы Маслова восприняли прежде не как тренера, а как человека. А уже потом – как тренера. Сразу увидели, что это наш человек, что он пойдет с нами в огонь и в воду».

Если московское «Торпедо», команду своей юности, самую любимую, Маслов сделал четвертым чемпионом страны, создав, по выражению журналиста Льва Филатова, «очаровательную командочку» и нарушив казавшуюся железобетонной гегемонию трех московских клубов – «Динамо», «Спартак» и ЦСКА, – то Киев он превратил в столицу советского футбола. 60-е годы стали «десятилетием Маслова».

В киевской команде все считали себя лидерами, все хотели играть и не сомневались в своей исключительности. Маслов, по словам Бибы, «сумел все наши амбиции скрутить в клубок, заставить работать на благо коллектива, но никто из игроков при этом не потерял свою индивидуальность». До прихода Маслова в киевское «Динамо», к примеру, из этой команды в сборную СССР за двенадцать лет

(с 1952 года по 1963-й) – на короткое время – попали лишь шесть футболистов, а при Маслове из Киева в сборную игроки стали вызываться, образно говоря, «толпами». За семь его динамовских лет, отмеченных тремя чемпионскими титулами и двумя Кубками, в сборной СССР играли четырнадцать киевлян, причем тринадцать из них (а еще один первый раз попал в сборную из масловского «Торпедо») дебютировали в национальной команде.

В матчах чемпионата мира в 1966 году в Англии принимали участие восемь футболистов, в разные годы тренировавшихся у Маслова в «Торпедо», СКА и киевском «Динамо».

«Это был удивительный человек, – говорит патриарх отечественного футбола Никита Симонян. – Не имея специального высшего образования, он был одним из самых успешных тренеров своего времени, где бы он ни работал, везде добивался успехов. Доселе не снискавшее славу “Торпедо”, заводской клуб, он сделал чемпионом СССР, вместе с киевским “Динамо” трижды подряд завоевывал золотые медали. В начале 70-х я возглавлял “Арарат”. Когда решил покинуть команду, ее руководители попросили порекомендовать тренера, который мог бы продолжить начатое дело. Не колеблясь, предложил кандидатуру Виктора Александровича Маслова и, как оказалось, не прогадал. Сразу же привести команду из маленькой республики к победе в Кубке СССР – многое значит в нашем непростом деле».

Использованные мною источники для понимания происходившего с автозаводской командой в момент ее возникновения, становления и развития – самые что ни на есть надежные. Это, прежде всего, лучший историк московского футбола Александр Савин, перу которого принадлежит внушительный том под названием «Москва футбольная. Полная история в лицах, событиях, цифрах и фактах». Это и известный историк (и тоже – лучший) отечественного спорта вообще и футбола в частности Аксель Вартамян. Это, конечно же, такие летописцы «Торпедо», как Иван Тимошкин, Сергей Колпакчи. И, наконец, это подвижники – поклонники торпедовской команды из исторического клуба «Верим в “Торпедо”!» С благодарностью считаю их полноправными своими соавторами в той части повествования о Викторе Александровиче Маслове, где речь идет о 20–40-х годах прошлого столетия.

По Маслову-игроку нельзя было не обратиться к материалам газеты «Красный спорт», подобранным Алексеем Лавровым, из которых можно узнать немало интересного по дебютному для «Торпедо» сезону.

Не мог не воспользоваться я сведениями, обнародованными историком молдавского спорта вообще и футбола в частности Андреем Проданом, – единственным, наверное, источником хоть какой-то информации о работе Маслова в Кишиневе.

По ростовскому периоду Маслова я обращался к деталям, приведенным в книге Ростовского книжного издательства «400 трудных таймов» (с благодарностью авторам – Валерию Елагину, Валентину Скорятину и Алексею Чупринину) и имеющим самое непосредственное отношение ко второму сезону Виктора Александровича Маслова в ростовском СКА.

Среди исследователей киевского периода работы Маслова стоит в первую очередь выделить журналистов Юрия Корзаченко, Юрия Кармана, Константина Паткевича и Олега Вострякова. Им я тоже не могу не выразить свою благодарность.

Глава 1

Начало пути – Маслова и «Торпедо»

Виктор Александрович Маслов родился 14 (27) апреля 1910 года в Москве. Вырос в Замоскворечье, в районе Крестьянской заставы. Дом семьи Масловых находился в самом начале Воронцовской улицы, ровно напротив того места, где стоял и по сей день стоит универмаг. Когда Виктор Александрович с сыном Сашей ездил спустя годы на трамвае номер 12 в Воронцовские бани или на Калитниковское кладбище и проезжал мимо Крестьянской заставы, он показывал сыну место, где родился.

Отца Виктора Александровича звали Александр Иванович. Издание «*Вся Москва. 1917*» указывает на «Маслова Александра Ивановича, Воронцовская, 52, тел. 243-00, мясная торговля». Ранее, в 1910 году («*Вся Москва. 1911*»), там же, на Воронцовской, в доме Александровой (Воронцовская, 52), Александр Иванович Маслов занимался пивной, мучной и масляной торговлей.

Дом № 52 на Воронцовской улице назывался «домом Александровой». Построил его в 1895 году архитектор И. А. Иванов-Шиц, а через семь лет перестраивал архитектор А. О. Гунст.

Сын Виктора Александровича Маслова Александр вспоминает: «Ни отец, ни тетя Люся (Людмила Александровна Маслова, сестра Виктора Александровича. – А. Г.) практически никогда не упоминали о своих родителях». По масштабам бизнес Александра Ивановича Маслова не был, судя по всему, крупным, но был стабильным, просуществовал он более десяти лет, причем располагался в достойном месте – в большом и красивом доме, где семья Масловых снимала и квартиру.

В издании «Вся Москва. 1917» – последнее упоминание о Маслове А. И. В следующем издании (за 1923 год) А. И. Маслова уже нет, хотя, как известно, этот год и последующие несколько лет считались весьма благодатными для розничной торговли благодаря нэпу.

«Семья отца, – говорит Александр Маслов, – длительное время занимаясь таким бизнесом, должна была, по всей вероятности, иметь какие-нибудь материальные накопления, хоть колечки, хоть столовое серебро, хотя бы что-то, что было бы передано детям и передавалось затем из поколения в поколение. Ничего подобного ни у отца, ни у Людмилы Александровны (она моложе отца на два года) не было. Вообще ничего у них от родителей, кроме двух-трех фотографий, не осталось».

Александр Викторович предполагает, что его бабушка и дедушка в то смутное время трагически погибли, дом 52 на Воронцовской был разграблен и сожжен, а «отец и его

сестра, скорее всего, были подобраны и спрятаны кем-то из родственников». «Тему эту в семье никогда не поднимали и события тех времен не обсуждались. Я, к примеру, – говорит Александр Маслов, – спросил однажды у родителей о репрессиях 30-х годов: пострадал ли кто-то из их знакомых и друзей. Ответ был просто неожиданный – родители практически ничего в деталях не знали и не слышали в своей среде. Вспомнили только, что были какие-то проблемы у кого-то из братьев Старостиных, но без последствий известного характера, то есть без гибели в лагерях».

Сведений о детстве и юношеских годах Виктора Александровича не сохранилось. Те, что есть, – обрывочны; цельной картины на их основе не нарисовать.

Спортивный путь рабочего парня Виктора Маслова, окончившего школу фабрично-заводского ученичества для подростков при предприятии (фабзавуч, организованный для подготовки квалифицированных рабочих кадров на заводе Автомобильного московского общества – АМО), начался в клубе «Пролетарская кузница» – предтече автозаводской команды. В фабзавуче, в котором учился Маслов, помимо обычной классной и практической работы в мастерских имелись и физкультурные кружки, в том числе по боксу, тяжелой атлетике, плаванию и шахматам. Очень любили заводчане городки, стрельбу, позже – волейбол и легкую атлетику, а вот своей организованной секции футбола у них долго не было. Хотя футбол в районе был популярен.

На рубеже веков вокруг «паспортных данных» «Торпедо» сформировалась довольно странная ситуация: тогда как некоторые клубы разными способами пытались увеличить свой исторический возраст, торпедовцы какое-то время предпочитали, вопреки данным знаменитого футбольного историка и статистика отечественного футбола Константина Сергеевича Есенина, считать датой своего образования не 1924 год, а ноябрь 1930-го. Отказываясь тем самым от предписываемой им связи с «Пролетарской кузницей», чьи футболисты составили основу созданного в 1930 году на ЗИЛе (в то время АМО) футбольного клуба. Логика была такова: несмотря на то что многие игроки прекратившего существование РДПК («Рабочий дворец “Пролетарская кузница”») перешли в новообразованное «Торпедо», это не дает повода соединять биографии двух разных команд воедино. Но, как видно, все-таки прав был именно Константин Сергеевич Есенин...

В 1893 году за Симоновской слободой в Москве обособилось Восточное общество товарных складов (примерно на месте домов № 2–4 по Автозаводской улице). По названию акционерного общества улица, проходящая мимо монастыря, была названа Восточной. В конце XIX века Симонова слобода превратилась в крупный рабочий поселок, а Тюфелева роща стала излюбленным местом нелегальных сходок рабочих Симоновки и Замоскворечья.

А в 1916 году именно здесь началась история Московско-

го автозавода. «Вчера, 20 июля (2 августа по новому стилю. – А. Г.) в Ильин день, в Тюфелевой роще, за Симоновым монастырем, прошла закладка первого в России автомобильного завода, строящегося товариществом Автомобильного московского общества (АМО)... Рядом с заводскими зданиями в сосновом бору строится уже рабочий поселок: большие здания для квартир служащих и холостых рабочих и отдельные домики для семейных рабочих, с садами и огородами», – писала пресса тех лет. Главными владельцами предприятия являлись братья Сергей и Степан Рябушинские.

Данных о том, что непосредственно на территории Автомобильного московского общества до конца 20-х годов XX века играли в футбол, нет. Но именно на территории бывшей Тюфелевой роши и родилась команда «Торпедо». СУКС – Симоновский участковый клуб спорта – был создан как филиал районного отделения Всеобуча в 1918 году для руководства в районе развитием физической культуры и спорта. Скорее всего, это была команда Рогожско-Симоновского клуба спорта (РСКС). О ее создании в начале 20-х годов вспоминал заслуженный мастер спорта СССР Михаил Сушков, начинавший играть в 1913 году в футбол в 14-летнем возрасте в дачной команде поселка Расторгуево, а затем выступавший за коллективы «Мамонтовка», СКЗ, «Яхт-клуб Райкомвода», «Трехгорка», АМО... Основу РСКС волевым порядком составили «мобилизованные» футболисты, игравшие в разных командах Москвы, но жившие в Ленин-

ской (бывшей Симоновской) слободе и в соседнем Замоскворечье. Вошли в нее и несколько бывших игроков СКЗ. А фаворитами в РСКС тогда были братья Канаевы – Павел, Василий и Константин, а также Симаков, Зуев, Силин. Там же начинали играть братья Поляковы – Андрей, Василий и Сергей. Через пару лет это «искусственное новообразование», поиграв в классах «Б» и «А», распалось, и почти все футболисты перешли в «Рускабель».

Говоря об предыстории заводского клуба, часто ссылаются на «Симоновский кружок спорта» – одну из сотен существовавших тогда «диких» команд, основанную в 1914 году. Есть и другие данные. По воспоминаниям местных рабочих, около 1913 года в слободе возник клуб под названием «Просвещение». Он находился в бывшем трактире Сорокина (с ноября 1935 года на этом месте – Ленинская слобода, 17 – была фабрика-кухня). Вероятно, вскоре после Октябрьской революции 1917 года на базе клуба «Просвещение» был организован Симоновский рабочий клуб «Труд и творчество», при котором имела футбольная команда, принимавшая участие в первенстве Москвы. Но особых успехов она не добила и вскоре исчезла с футбольного небосклона. Некоторые ведут отчет торпедовской родословной еще с 1910 года, когда был образован Замоскворецкий клуб спорта (ЗКС), но никаких оснований считать ЗКС прародителем «Торпедо» на самом деле нет. Скорее, наследником ЗКС может считаться команда завода «Красный проле-

тарий». Во всяком случае, исходя из географического положения стадиона «Труд» на Мытной улице. Здесь совпадение почти стопроцентное.

Как уже было сказано, есть основания полагать, что основа спортивного клуба «Торпедо» была заложена в 1924 году, когда профсоюзом металлистов и райкомом комсомола был организован Симоновский объединенный клуб – «Рабочий Дворец “Пролетарская кузница”» (РДПК). Вопреки бытующим утверждениям РДПК не был чисто «спортивным» клубом (как, впрочем, и многие другие учреждения того времени). Физкультура и спорт составляли только часть его деятельности, причем не самую главную. История РДПК такова. В 1922 году в бывшей Симоновой слободе значились театр и два клуба (РКСМ и «Труд и творчество»), в которых работали драматический, литературный, музыкальный и марксистский кружки; читались лекции. В театре два раза в неделю ставились спектакли и показывали кино.

Перед зданием клуба был расположен небольшой сад с высокими тенистыми деревьями, висела надпись: «Рабочий Дворец МГСПС “Пролетарская кузница”». Там работали кружки: фотографический, изобразительного искусства, радио, шахматный, кройки и шитья, хоровой, струнный, духовой оркестр; на втором этаже находилась библиотека. Была и спортивная секция. На стенах висели лозунги («Клуб – кузница пролетарской революции», «Металлист, запишись в члены клуба», «Хулиганство есть социальное зло», «До-

лой пьянство и хулиганство» и др.). В теплое время года клубная работа проходила на летней спортивной площадке в районе площади перед нынешней станцией метро «Автозаводская». Эта площадка была выстроена в 1918–1919 годах бельгийскими специалистами завода «Динамо» с помощью молодежи окрестных улиц и переулков. На ней иногда проводил свои матчи легендарный СКЗ, прозванный «Стрекозой». Здесь жители района и познакомились с волейболом, а позднее – с футболом. Целыми днями не утихали спортивные страсти детворы, а в вечернее время – и взрослых. Потом кочковатую, вытоптанную площадку «Стрекозы» значительно расширили, засеяли травой, и в 1927 году она занимала территорию в 3,3 гектара. Это уже был небольшой, уютный стадиончик на пять тысяч зрителей.

Кроме двух футбольных полей с естественным покрытием здесь находились баскетбольная, две волейбольных, теннисная и городошная площадки, гимнастический городок, спортивный зал, легкоатлетическая беговая дорожка на 375 метров и лодочная станция на Москве-реке. В специальной беседке была и летняя читальня, где из клубной библиотеки выдавались книги.

Вот что писала по этому поводу пресса тех лет: «Далеко за заставой, там, где многоэтажные каменные кварталы уже почти совсем переходят на крошечные деревянные домики, на самом конце Ленинской слободы, между складами вырос и окончательно укрепился физкультурный очаг – стадион

рабочего двorca “Пролетарская кузница”. Там, где раньше был пустырь, где играли в карты и орлянку, теперь выстроенны резные павильоны, спланированы спортивные площадки, устроен гимнастический городок и бьют в глаза ярко-красные, через все трибуны, плакаты: **ЗДОРОВЫЙ РАБОЧИЙ – ЛУЧШАЯ ОПОРА ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА!**»

«Это был зеленый оазис среди прокопченных грохочущих цехов. Выкрашенные масляной краской серо-голубые трибуны с деревянными скамьями, скромные, но ухоженные клумбы при входе», – таким запомнился стадион РДПК журналисту Юрию Ваньюту, преданному болельщику «Торпедо». Именно на этом стадионе и играла команда РДПК.

Вскоре футбол занял важное место и в жизни РДПК, который стал главной спортивной силой Ленинской слободы. Семь футбольных команд «Кузницы» привлекали заводскую молодежь с окружающих предприятий. К началу 30-х годов команда РДПК играла в широких красных рубашках с воротниками и белых трусах. Клуб был заявлен во вторую группу чемпионата города. Вот тогда Виктор Маслов, спортом давно занимавшийся, и пристрастился к футболу.

Как вспоминал Юрий Ваньят, «сила РДПК была не в его первой команде, которая по классу уступала, скажем, “Пищевикам”, “Динамо”, а в исключительно дружеской, волевой футбольной артели младших команд, где тон задавали автозаводцы, будущие торпедовцы. Именно они, а особенно вторая и четвертая, часто выигрывали первенство Москвы

в своих категориях. А это давало РДПК хорошую сумму очков в коллективном зачете столичного традиционного турнира».

Ошибался Юрий Ваньят только в одном. Основу РДПК никогда (за исключением, пожалуй, последнего года существования клуба) не составляли автозаводцы. Большинство футболистов РДПК были выходами с завода «Динамо» – главного инициатора создания «Пролетарской кузницы». В своей беседе с Константином Есениным Виктор Александрович Маслов четко указывал на это. Сам Маслов по путевке биржи труда пришел работать на АМО 4 февраля 1930 года и сначала играл за РДПК, а «футбольные университеты» проходил в «Горняках». Присутствие автозаводцев в РДПК стало увеличиваться только с началом реконструкции предприятия.

С 1925 года футболисты РДПК стали выступать в первенстве Москвы, где играли шесть лет, из них четыре в первой группе (1925, 1926, 1929, 1930). Первая клубная команда РДПК в чемпионатах Москвы особых успехов действительно не добивалась (1926 год – последнее, 7-е место; 1929-й–5-е место, 1930-весна – 2-е место, 1930-осень – 5-е место), уступая в большинстве матчей спортсменам более опытных клубов – «Пищевикам», «Динамо», ОППВ, «Трехгорке». Но в 1927 году «Кузница» в клубном зачете первенства Москвы по футболу победила в переходном матче сильный рабочий клуб имени Астахова и вошла в группу силь-

нейших, где неоднократно занимала призовые места. Участвовала она в первой Спартакиаде страны (1928 год). Здесь футболист и легкоатлет Вячеслав Орлов разделил 3–4 места в прыжках в высоту со скандинавскими спортсменами, гостями Спартакиады.

Со временем в «Пролетарской кузнице» всё большую активность начинают проявлять сотрудники АМО, в том числе энтузиасты развития рабочего спорта И. Зайцевский и С. Троицкий, а также ветераны российского спорта П. Ноготков и А. Решетов. 23 сентября 1929 года вышло постановление ЦК ВКП(б) о перестройке физкультурного движения в стране. Этим документом предусматривалось создание Всесоюзного Совета по физической культуре, в руки которого переходили руководство физическим воспитанием трудящихся и создание добровольных спортивных обществ (ДСО), призванных объединить в своих рядах спортсменов и физкультурников по профессиональному признаку, организовать работу по развитию физкультуры и спорта в различных отраслях промышленности, сельском хозяйстве, армии.

В рамках ДСО организовывались и футбольные клубы. В соответствии с решением I Всесоюзной конференции профсоюзов по физической культуре и спорту, состоявшейся 10–17 ноября 1930 года, о построении физкультурных организаций по производственному принципу, «Пролетарская кузница» прекратила свою деятельность. Свои собственные коллективы физической культуры создали на АМО, «Дина-

мо», велозаводе и других предприятиях района. Именно этот год и признан был годом зарождения «Торпедо». В 1931 году на автозаводе было уже 30 цеховых команд.

Деятельное участие в создании новой команды приняли Сергей Троицкий, долгие годы выступавший в «Унионе», «Яхт-клубе Райкомвода» и «Трехгорке» (за РДПК он играл в хоккей), футболисты РДПК Василий Канаев, Борис Сигачев, Анатолий Емельянов и Виктор Маслов.

В начале 1930-х годов футбольная команда автозавода (чаще всего она играла в форме фиолетовых цветов, за что игроки получили в народе прозвище «фиолетовые») являлась одной из сильнейших среди коллективов промышленных предприятий страны. С 1931-го до конца 1932 года она выступала под названием «АМО», а с 1933-го по апрель 1936-го – команда «Завода имени Сталина», сокращенно «ЗИС». В 1931 году, впервые выступая на первом Всесоюзном смотре-конкурсе коллективов физической культуры, коллектив занял 2-е призовое место.

В год своего дебюта, в 1931 году, команда АМО сумела занять 5-е место в осеннем первенстве Москвы. Игроками команды в те годы были: Виктор Павлов, Георгий Курский, Василий Канаев, Анатолий Емельянов, Борис Сигачев, Виктор Маслов, братья Путистины, Алексей Шапошников, Сергей Поляков, Вячеслав Орлов, Иван Филиппов, Дмитрий и Александр Липгардт...

Позже пришли несколько новых игроков, ставших впо-

следствии известными, в частности, защитник Михаил Рущинский, полузащитники сборной Москвы Виктор Дубинин и Михаил Сушков, воспитанник «Горняков», успевший поиграть в «Трехгорке», а также Константин Щегодский, ставший позднее игроком киевского «Динамо» и снискавший славу одного из лучших центральных нападающих страны («Спартак» включил его в свой состав в памятном матче с басками в 1937 году).

Руководить командой стал Сергей Троицкий. Маслов, окончивший специальные курсы инструкторов, выполнял функции играющего тренера. Год спустя в команде появился настоящий тренер – Сергей Васильевич Бухтеев, самый, пожалуй, недооцененный в отечественном футболе специалист.

«На следующий год после приезда басков на старте нового сезона вдруг вспыхнула звезда новичка первенства – московского “Торпедо”, – писал в своей книге «Вечная тайна футбола» Михаил Иосифович Якушин. – Индивидуально игроки этой команды были менее сильными, чем футболисты ведущих наших клубов, но один за другим ими оказались поверженными “Спартак”, киевское “Динамо”, “Металлург”... Секрет успеха автозаводцев был прост. Пока другие команды раскачивались, они решительно перестроили свою игру по системе “дубль-вэ”.

Руководил в ту пору “Торпедо” Сергей Васильевич Бухтеев – образованнейший и культурнейший, скажу вам, чело-

век. Он сам был хорошим футболистом, играл еще до революции за знаменитый клуб “Новогиреево”, а потом – за сборные Москвы и РСФСР. Им написан один из первых у нас специальных учебников “Основы футбольной техники” (служил многим поколениям футболистов и тренеров. – А. Г.). Бухтеев свободно владел английским языком и внимательно следил за зарубежной спортивной литературой. Сначала теоретически, а затем и практически – на матчах с участием сборной Басконии – он убедился в достоинствах системы “дубль-вэ” и начал осваивать ее в своей команде».

Бухтеев считается одним из пионеров московского футбола. Придя в команду, он стал прививать игрокам культуру общую и футбольную. По-новому организовал тренировки, планировал их, стал практиковать то, что ни один из его коллег до этого не практиковал, – двухразовые занятия.

Во-первых, Бухтеев очень точно выделил игроков основного состава, и состав этот практически не менялся три года. Во-вторых, новый тренер уже тогда – в начале 30-х годов – считал, что пять нападающих, играющих в линию, не самый удачный вариант для развития командных атак, во всяком случае не единственный. «Это, – говорил журналист Валерий Березовский, – была смелая по тем временам мысль, многие ее не приняли, а кое-кто даже встретил в штыки. Бухтеев, не проработав и сезона, ушел из клуба, но успел привести команду ЗИС к победе во всесоюзном турнире лучших профсоюзных команд».

В 1938 году после приезда сборной Басконии (она проводила товарищеские матчи в СССР в 1937 году) почти все советские команды стали отходить от прежней тактической формулы «пять в линию» и разрабатывать увиденную у басков систему «дубль-вэ». Бухтеев, естественно, был в первых рядах новаторов: экспериментировать с этой системой он начал еще до приезда басков. Сергей Васильевич следил по мере возможности за футбольной литературой, и статьи о футбольной тактике привлекли его внимание. Изучая попадавшие ему в руки материалы, Бухтеев пришел к выводу: необходимо не только иное ведение игры, но и иного рода исполнители. Под свои задумки он стал подбирать футболистов. Так в «Торпедо» появился необходимый при новой системе таранный центральный нападающий Синяков, которого Бухтеев приглядел в совершенно рядовой команде «Старт». Уже в 38-м Синяков стал лучшим бомбардиром команды в сезоне – 15 мячей в 25 матчах. Демобилизовавшихся из армии Кочеткова и Петрова Бухтеев расставил на поле в полном соответствии со своими задумками: нападающий Кочетков получил роль оттянутого назад полузащитника, то есть стал прообразом стоппера, а Петров вместе с Рязанцевым выполняли функции оттянутых назад, поближе к полузащите (в которой справа действовал Виктор Маслов, капитан команды) нападающих. Схема, применявшаяся Бухтеевым в 1938 году, походила не только на «дубль-вэ», но, временами, и на 4–3–3.

Виктор Александрович Маслов, всегда учившийся у людей, с которыми работал, первым своим учителем в тренерском деле называл Сергея Бухтеева. (Как, к слову, и знаменитый хоккейный специалист Анатолий Владимирович Тарасов.) «Бухтеев, – рассказывал Василий Поляков, – посвящал нас в тонкости игры, по-новому планировал и организовывал тренировки, впервые организовал двухразовые занятия. Все это тогда было в новинку. Но главное – Сергей Васильевич постоянно “зажигал” нас. “Игра умирает, – часто говорил он, – когда на нее начинают смотреть как на ремесло. Футбол – это искусство, и, как всякое искусство, он требует вечного горения, свободного полета мысли и дерзновенной мечты. Только там, где соблюдаются эти законы, футбол остается футболом”».

По словам торпедовского летописца Ивана Тимошкина, Бухтеев первым из советских специалистов заговорил о футболе как о науке, возведя тренировочный процесс, а с ним и саму игру в ранг искусства. Так, в 1938 году в Тбилиси прошел первый всесоюзный сбор тренеров. Бухтеев был одним из тех, кто читал там лекции, а среди его слушателей оказался Борис Аркадьев, ставший впоследствии выдающимся советским тренером. Бухтеев считался – и по праву – тренером-новатором. Он придавал огромное значение восстановительным мероприятиям, снятию с игроков психологических «вериг», излишнего эмоционального напряжения.

По словам Валентина Александровича Николаева, извест-

ного отечественного тренера, игравшего в армейской команде у Бухтеева, «своими новациями в организации учебно-тренировочного процесса Сергей Васильевич значительно обогнал время, в теоретическом и практическом отношении шагнул далеко вперед... Тренер ЦДКА применял в тренировочном и восстановительном процессах все то, что сейчас выдается, порой, за новшества».

Однако Бухтееву удалось проработать только три с небольшим года. Его тренерская карьера была оборвана в 1941 году. Предлог, если он в те годы вообще был важен, оказался достоин его авторов. За грубость нескольких футболистов во встрече ЦДКА и ленинградского «Динамо» (Бухтеев тогда руководил армейцами) решили наказать тренера – как ответственного за воспитательную работу – и отстранили его от должности. Через два года после окончания войны Бухтеев был арестован и исчез бесследно в лагерях.

Что выдвинуло Бухтеева в ряды ведущих специалистов того времени? Прежде всего творческая перестройка существовавшей тогда системы игры «дубль-вэ». В отличие от оригинала, где пятерка нападающих действовала в линию, он придал ей изогнутую форму, подобную росчерку пера: трое футболистов были выдвинуты вперед (два фланговых нападающих и один центрфорвард), а двое других, оттянутые назад, стали полусредними. Такая, казалось бы, незначительная перестановка стала настолько неожиданной для со-

перников, что в первых семи матчах чемпионата-38 «Торпедо» забило 22 мяча, 18 из которых пришлись на долю дуэта нападающих – Синякова и Петрова.

«Торпедо», – характеризовал действия автозаводской команды Михаил Ромм, – играет по системе смягченного “дубль-вэ”, с оттянутыми назад полусредними и со старым расположением защиты – средний полузащитник не оттягивается назад. “Торпедо” строит свою игру на длинном продольном пасе, и это придает его нападению стремительность и быстроту. Команда играет в очень быстром темпе, но этот темп достигается не утомительной беготней, а быстрым передвижением мяча. Команда редко передает мяч на авось, почти каждый пас имеет точный адрес... И, самое главное, команда играет не трафаретно, нападение и полузащита творчески разрешают конкретные задачи, и поэтому в игре команды есть то свойство, которого не хватает нашему футболу, – неожиданность...

Нет сомнения, что среди многих условий, обеспечивших рост “Торпедо”, не последнюю роль играет работа тренера. Умелое руководство тренера помогает выработке четкой тактической системы, нахождению определенного стиля. Всесоюзному комитету и футбольной секции следовало бы изучить опыт наших наиболее успешно работающих футбольных тренеров».

Основной состав, сформированный Бухтеевым, выглядел таким образом: вратарь Виноградов, полевые игроки Поля-

ков, Епишин, Маслов, Сигачев (или Жуков), Виктор Павлов (или Ершов), Орлов, В. Семенов, Курапов, Е. Семенов, Емельянов (или Иванов).

Если вернуться к АМО, то надо сказать, что в 1932 году эта команда не попала в число участников решающих матчей на первенство Москвы, зато победила в розыгрыше Кубка ВЦСПС, очень престижном соревновании в стране, когда еще не проводились чемпионаты СССР для клубных команд и не разыгрывался Кубок СССР.

Финальная игра состоялась на ленинградском стадионе «Красный путиловец». Соперник – местная команда «Красная заря», в составе которой оказалось немало игроков сборной РСФСР. Поначалу москвичи проигрывали – 0:3, но нашли силы переломить ход поединка и победили – 5:3. Вот кто в тот день играл за автозаводцев: Егор Курский, Василий Епишин (капитан команды), Михаил Ананьев, Николай Жучкин, Григорий Помогаев, Николай Курапов, Ефим Семенов, Анатолий Емельянов, Иван Филиппов, Виктор Маслов, Валентин Иванов. Тренер – Сергей Троицкий. После того, как был репрессирован тренер С. Троицкий, командой стал руководить В. Маслов, исполнявший роль играющего тренера, ну а затем пришел С. Бухтеев.

Маслов вспоминал о капитане первого победного состава автозаводской команды Епишине: «Вася был очень интересным игроком: складный, техничный, хорошо держал мяч. Он был организатором, добрым товарищем, но с упрямым

характером. Закончил игру лишь потому, что не захотел перестраиваться на дубль-вэ. Нам пришлось на его место переводить правого крайнего Славу Орлова».

Популярность футбола на автозаводе была необычайной: в чемпионате предприятия участвовали в общей сложности около пятидесяти команд. В первенстве столицы завод представлял по четыре-пять команд («При необходимости, – говорил Василий Поляков, – выставили бы и десять»). Иван Алексеевич Лихачев, легендарный директор предприятия, в том же 31-м году сумел добиться передачи заводу стадиона, находившегося на Крымском валу, напротив главного входа в ЦПКиО имени Горького (в новейшие времена на этом месте расположился выставочный зал Союза художников России).

Директором этого заводского стадиона долгое время работал знаменитый конькобежец Яков Мельников, обладатель значка «Заслуженный мастер спорта» под номером один. Говорят, именно Мельников первым произнес название – «Торпедо».

Между тем один из первых капитанов автозаводской команды Василий Васильевич Поляков вспоминал: «В 1936 году она была включена в розыгрыш первенства СССР среди клубов по группе “Б”. Именно в те дни и родилось имя “Торпедо”. На заводе был проведен конкурс на лучшее название. Победило коллективное творчество. Почему именно “Торпедо”? Слово это – английского происхождения и имеет

несколько значений. Одно из них – “разбивать, разрушать”. И в самом деле: неутомимая жажда атаки, постоянная приверженность ей, бескомпромиссность, агрессивность и смелость при любой турнирной обстановке – эти качества надолго стали отличительными чертами команды, представляющей столичный авто-завод».

Иван Тимошкин говорит, что «история умалчивает, кто именно первым произнес слово “Торпедо”, но оно понравилось всем. Деталь с таким названием имела и в автомобиле, и в велосипеде. Кроме того, так называлась очень популярная в то время гоночная машина, которую до революции и сразу после нее выпускал концерн “Рено”».

«Следующей в очереди, – рассказывает Тимошкин, – стояла задача создания эмблемы клуба. Один из ее авторов Вячеслав Орлов вспоминал впоследствии: “Сели мы с ребятами и стали думать, что на ней изобразить. Тогда к этим вещам подходили серьезно. И вот взяли мы шестеренку, напоминающую ту, что у велосипеда на заднем колесе, гоночную машинку, букву “Т” и все это соединили. Причем сделали два варианта компоновки. На первом буква “Т” утоплена, а сверху помещены шестеренка и машинка. А на втором “Т” было вынесено вперед. Так в разные годы по-разному эмблему и варьировали”».

Надо сказать, команды «Торпедо» выступали во многих видах спорта – в волейболе, баскетболе, хоккее с мячом... Так, например, ватерполисты «Торпедо» после войны три

раза становились чемпионами СССР (столько же, сколько и футбольная команда), а женщины были чемпионами Москвы в хоккее с мячом. Торпедовский боксер Игорь Высоцкий – единственный из советских тяжеловесов, сумевший одолеть знаменитого и, казалось, непобедимого кубинца Теофило Стивенсона.

Интересна история с клубным флагом. Стали думать, что вынести на флаг. Цвета предлагались разные – в основном красно-синие. Черно-белого варианта не было, да и не дали бы тогда этого сделать. Как всегда при подобных затруднениях, помог случай. В 1938-м, в год своего дебюта в высшей лиге отечественного футбола, торпедовцы очень хорошо провели первые матчи, сенсационно обыграв московский «Спартак» и киевское «Динамо». А тут подоспела Рабочая спартакиада во Франции. Кого послать? «Динамо» и ЦДКА – нельзя, «Спартак» был в прошлом году в Антверпене. И выбор пал на «Торпедо» – команду самого что ни на есть рабочего коллектива. Советские футболисты выиграли Спартакиаду и получили неплохие премиальные. Как потом вспоминал один из участников той поездки, на вопрос «На что потратить деньги?» кто-то из ребят предложил: «Давайте купим форму». Так и решили. Пошли в магазин – и увидели шикарные по тем временам футболки. Они были хлопчатобумажными, но очень яркими: на белом фоне – две наклонные полосы зеленого цвета, причем одна темнее другой. Форма стоила очень дорого, и некоторые засомнева-

лись: мол, не останется денег для личных покупок. Но комсомол, как всегда, сказал «надо» – и купили. А когда вернулись в Москву, решили дизайн этой формы вынести на флаг. Впоследствии тот флаг стал общим для всего Добровольного спортивного общества (ДСО) «Торпедо», которое, между прочим, было одним из самых больших в стране – под этим флагом в соревнованиях по разным видам спорта участвовали жители более двухсот городов.

«Лихачев, – рассказывал Поляков на страницах майского 1978 года номера журнала «Спортивная жизнь России», – с первых дней пребывания на посту директора задался целью создать на автогиганте благоприятный климат, сделать так, чтобы тысячи занятых здесь рабочих и служащих всем сердцем полюбили автозавод, видели в нем родной дом, где созданы все условия для работы и отдыха. Коммунист, творец, умевший смотреть далеко вперед, Лихачев уже тогда отчетливо видел неразрывность связи таких социальных явлений, как труд и досуг. И с помощью партийной, профсоюзной и комсомольской организаций проводил мероприятия по коренному переустройству производства и быта коллектива завода. Это был единый процесс созидания: росли заводские корпуса, а рядом с ними росли прекрасные по тем временам жилые дома, был построен Дворец культуры. В этой программе нашли себе достойное место физическая культура и спорт. В ту пору лучшими в столице были автозаводские конькобежцы, пловцы, прекрасно выступали боксеры и лег-

коатлеты. Но, конечно, особое место принадлежало футболу».

«Нашу команду воспитал рабочий коллектив. Жили вместе, работали вместе, сообща делали одно дело, вместе тренировались и играли. Вот почему наша команда не была односторонней, в ней заложена необычайная жизнеспособная сила. Да, мы уступали в классе динамовцам, спартаковцам и армейцам, но мы знали, что рано или поздно придет и наш час». Эти замечательные слова о футбольном клубе «Торпедо» приводит в трехтомнике истории ЗИЛа («Завод и люди. 1916–2016») один из летописцев торпедовского клуба Сергей Колпакчи, работавший заместителем главного редактора газеты «Московский автозаводец». Слова эти, как нельзя лучше характеризующие ауру славного спортивного коллектива автозаводцев, также принадлежат Полякову, известному зиловцу, в прошлом начальнику термического цеха, во время войны бывшему заместителем директора автозавода и особо уполномоченному по организации автомобильных заводов, человеку, более тридцати лет возглавлявшему Московский карбюраторный завод. А главное – футболисту заводской команды, умудрявшемуся не только играть в футбол, но и быть настоящим производственником. «В том славном клубе, в третьей команде “Пролетарской кузницы”, – вспоминал Поляков, – и началась моя спортивная биография. Я был защитником, а в линии полузащиты на моем краю отлично действовал молодой и энергичный Витя Мас-

лов – тот самый, которому впоследствии довелось прославиться в качестве видного футбольного педагога».

Многие футболисты были заметными людьми и в производственном процессе. Виктор Маслов, о котором и пойдет у нас речь, работал, например, механиком ОТК, заместителем начальника ОТК по кадрам, освобожденным инструктором физкультуры, начальником железнодорожного цеха.

Глава 2

Правый полузащитник

Свидетельств о Маслове-игроке также сохранилось не очень много. В глазах, например, Льва Филатова, будущего известного журналиста, а тогда студента-первокурсника, гуманитария, «маменькиного сынка, в футбол не игравшего» (так Филатов характеризовал себя сам), Маслов был здоровенным мужиком. «Это позже, – рассказывал Филатов, – для меня все мастера стали молодыми людьми, юношами, а тогда Маслов был старше на десять лет, дяденька с тяжелыми плечами, толстоногий, начавший со лба лысеть. Красот и трюков ждать от него не приходилось, Состояли в “Торпедо” другие, хорошо смотревшиеся, – завязтые бомбардиры П. Петров и А. Синяков, ловкий краёк Р. Каричев, искусник и фантазер хавбек К. Рязанцев, страха не ведающий центр защиты И. Кочетков. Тем не менее Маслов был замечен. Хотя мы и знаем прекрасно, что футбольное товарищество нерушимо, что каждый на поле обязан свято блюсти законы этого товарищества, всё же при долгом наблюдении привыкаешь выделять в памяти тех, кому нужно больше, чем остальным. Маслов и был таким. Не просто артельным, компанейским мужиком, а атаманом, страдальцем за общее дело. Нет, не возьмусь сочинять ему характеристику как хав-

беку в системе “дубль-вэ”, в ту пору я был чужд атлетической геометрии. Но готов поручиться, что из хавбека Маслова выпирала личность, ценная для “Торпедо” и привлекательная для трибун, обитал и не сдавался в нем дух игры. Можно было быть уверенным – в лепешку расшибется, а сделает все, что от него зависит. Прерывисто, на бегу, густо басил: “Пошли, братцы, не останавливаться, дождем, кинь влево, я – здесь!” В капитанах он ходил, а тогда, заметим, капитаны были повлиятельнее, чем нынче, не забывалось еще время, когда они, до появления тренеров, заправляли в командах всеми делами».

Первый раз Филатов увидел Маслова в 1938 году, когда торпедовцы дебютировали в группе «А», предстали в ней десятой (!) московской командой (вслед за «Спартаком», «Динамо», ЦДКА, «Металлургом», «Локомотивом», «Буревестником», «Крыльями Советов», «Пищевиком» и «Сталинцем» – открытый чемпионат столицы, можно сказать), уже в третьем туре сенсационно обыграли будущих чемпионов – спартаковцев (3:2) и заняли девятое место среди двадцати шести участников турнира. Получалось у автозаводцев, по свидетельству Филатова, «солидно», и на этом – «солидном» – фоне выделялся правый полузащитник Маслов.

Тренер Михаил Якушин, видевший Маслова на поле, говорил, что торпедовский полузащитник «был игроком техничным, с неплохим ударом». Правый хавбек «Торпедо» обладал недюжинной физической силой, по степени выносли-

вности ему в команде не было равных, его отличал широкий диапазон действий, он всегда вовремя помогал своей обороне и умело организовывал атаки. Запомнились очевидцам точные длинные, обостряющие игру передачи Маслова. Абы зря капитаном команды в те годы никого не назначали: Маслов же капитанствовал в «Торпедо» с 1936 по 1939 год и считался одно время играющим тренером.

«Играл Виктор Александрович в команде “Торпедо”, – писал Николай Петрович Старостин в книге «Звезды большого футбола». – Занимал место правого полузащитника. Широкоплечий, выше среднего роста, хорошо владел мячом. Являлся диспетчером, вспыльчивым, но корректным. Глаза, бывало, горят, жестикуляция страстная, а ноги вежливые. Он не может любить грубиянов, но научился их терпеть. Для пользы дела излишнюю резкость прощать».

По итогам чемпионата СССР 1938 года впервые был составлен список лучших футболистов страны. Тогда в него входили 55 игроков – по 5 на каждое место (потом список был сокращен до 33-х). Кочетков в этом списке стал третьим среди центральных полузащитников, Рязанцев – четвертым на месте правого полусреднего, а Маслов – пятым среди правых полузащитников.

Батуми, 18 апреля 1938 года. «Здесь с 26 марта в аллеях лучшего в стране приморского бульвара бегают кроссы, тренируются с мячом, занимаются гимнастикой 22 футболиста московской команды “Торпедо”. Помимо спортивной тре-

нировки футболисты ежедневно занимаются политучебой. «Торпедо» тренирует С. В. Бухтеев. Несмотря на дождливую весну, мешавшую тренировке, футболисты окрепли, вошли в форму». Именно в таких выражениях единственная тогда в стране спортивная газета «Красный Спорт» сообщила своим читателям о том, что дебютант класса «А» начал готовиться к первому в своей истории сезону. Кроссы, тренировки с мячом и занятия гимнастикой чередовались с товарищескими матчами. В Батуми «Торпедо» провело три контрольных игры с местными командами: «Спартак» (4:1) и «Динамо» (0:0, 3:4). Перебравшись в Тбилиси, команда выиграла у местного «Локомотива» и дубля тбилисского «Динамо» с одинаковым счетом 3:0. После возвращения в Москву, в первых числах мая, «Торпедо» провело две контрольных игры с московскими командами – «Красная Роза» (4:0) и «Крылья Советов» (0:1).

Дебютанту класса «А» – московским автозаводцам – выпала честь открывать первенство СССР по футболу 1938 года. 10 мая на переполненном московском стадионе автозавода им И. В. Сталина торпедовцы матчем против харьковского «Спартака» начали писать черно-белую историю. Место в воротах занял Владимир Виноградов – и уже на первой минуте спас команду от неминуемого гола.

Однако в оставшиеся минуты первой половины игры торпедовцы были полными хозяевами на поле. На 18-й минуте комбинация Кочетков–Синяков–Свиридов завершилась го-

лом в ворота «Спартака». А за шесть минут до перерыва Синяков удвоил счет. Казалось, ничто не могло помешать торпедовцам начать свое выступление в союзных первенствах с победы. Но...

Второй тайм начался с бурных атак харьковчан, и уже на второй минуте счет стал 2:1. Вскоре судья назначил пенальти в ворота «Спартака». Однако Епишин не попадал в створ ворот. А спустя несколько минут «Спартак» сравнял счет и, поймав кураж, создал еще несколько опасных моментов. Итог – 2:2. Дебют автозаводской команды состоялся.

В третьем туре автозаводцев ждал первый серьезный экзамен в чемпионате. В Москве на стадионе «Сталинец» в присутствии 20 000 зрителей «Торпедо» предстоял матч с одной из сильнейших команд Союза – московским «Спартаком».

Удачная система атаки, поддерживаемая полузащитой, и надежность в воротах Виноградова, открытая игра автозаводцев с применением темповых атак и частым «обстрелом» ворот – всё это позволило одержать первую в истории победу над черно-красными (именно в такой форме играл «Спартак» в 38-м).

Весь первый тайм «Торпедо» владело неоспоримым преимуществом. На 19-й минуте пушечный удар Петрова достиг цели. Спустя несколько минут центр нападения «Торпедо» Синяков воспользовался ошибкой спартаковского защитника, «любезно» выкатившего мяч прямо под удар – 2:0. На 12-й минуте второго тайма торпедовец Емельянов «обо-

крал» спартаковского защитника и отдал в центр. Петров оформил первый в истории черно-белый «дубль» и с тремя мячами после трех туров стал лучшим бомбардиром «Торпедо». После этого торпедовцы полностью отдали инициативу и остаток матча провели на своей половине поля. Результатом этого были два пропущенных мяча с интервалом в 30 секунд на 29-й и 30-й минутах второго тайма. А также заключительная пятнадцатиминутка, которая сократила количество нервных клеток у всё увеличивающейся аудитории поклонников черно-белых. Однако добиться большего «Спартак» не смог. 3:2. После этой победы заговорили о появлении новой самобытной команды, которой по силам решать серьезные задачи. К команде стали проявлять повышенный интерес. Наиболее внимательные эксперты подметили, что «Торпедо» является единственной в Союзе командой, которая играет с глубоко выдвинутым вперед центр-форвардом (Синяков).

В последний день весны на стадионе имени Ленина в Ленинграде торпедовцев принимал ленинградский «Сталинец». Год назад обе команды играли по классу «Б», причем ленинградцы заняли 3-е место, а торпедовцы 6-е. В группе «А» после трех туров команды разошлись по разным полюсам турнирной таблицы. «Сталинец», не одержав ни одной победы, плелся в хвосте; торпедовцы же заняли место среди лидеров. Поэтому, окрыленные первыми успехами, автозаводцы с первых минут обрушили на «Сталинец» шквал атак.

Но непрерывные эти атаки в первые 45 минут игры не закончились ничем. На перерыв команды ушли при счете 0:0. Однако во втором тайме Синяков сделал первый торпедовский хет-трик – забил три мяча, а Петров отличился дублем – 5:1.

3 июня в Москве на стадионе «Динамо» собралось 40 000 зрителей. Повод: «Торпедо» – «Динамо» (Киев). Столь огромный интерес к игре дебютанта сложно назвать случайным. Набрав в первых четырех турах семь очков, торпедовцы стали одним из лидеров чемпионата. Автозаводцы демонстрировали четкое распределение сил в защите, взаимосвязь с нападением и огромную работоспособность. Длинные пасы в края, сменяющиеся мелкой передачей в центральной тройке с выдачей мяча на свободное место, обеспечивали нападению стремительную и агрессивную игру. В первых турах очень хорошее впечатление произвели центр полузащиты Кочетков и центрфорвард Синяков.

Годом ранее, в 1937 году, команды встречались между собой. Тогда со счетом 4:2 победили киевляне. Киев и теперь привез в Москву свой боевой состав, который, по мнению критиков, являлся самым сильным за все 12 лет существования команды. В составе «Торпедо» вышли: Виноградов, Поляков, Орлов, Ершов, Кочетков, Маслов, Каричев, Рязанцев, Синяков, Петров, Емельянов.

Весь первый тайм прошел при подавляющем преимуществе автозаводцев. На 24-й минуте вблизи штрафной киевлян был назначен свободный. Маслов отпасовал Кочеткову,

который пушечным ударом послал мяч в перекладину. Первым на добивание успел Петров. 1:0. На 35-й минуте левый инсайд «Торпедо» Каричев прошел по флангу и сделал пятую голевую передачу за последние две игры, ее блестяще использовал Синяков. 2:0. Спустя четыре минуты Емельянов парашютом «забросил» мяч «за шиворот» киевскому вратарю. 3:0!

Второй тайм начался с атак киевлян, которые с первых минут бросились спасать почти безнадежное положение. «Торпедо» первые минуты провело на своей половине поля, однако первая же контратака автозаводцев на 7-й минуте второго тайма закончилась взятием ворот. Рязанцев протащил мяч почти до самого угла штрафной соперника, уведя за собой двух опекунов, и выложил мяч в свободную зону под удар набегавшему Синякову. 4:0! Киевляне, продолжавшие свои атаки скорее по инерции, сумели забить гол престижа. Но на 31-й минуте тайма Каричев, сместившись с левого фланга в центр, сыграл в стенку с Синяковым и, выйдя на ударную позицию, заставил киевлян в пятый раз начать с центра. 5:1! Вторая подряд крупная победа!

После таких блестящих матчей на команду обратили внимание не только московские болельщики, но и спортивные чиновники и политические деятели. 7 июня во Дворце культуры московского автозавода имени Сталина состоялась встреча генерального секретаря ВЦСПС тов. Шверника с футбольной командой мастеров общества «Торпе-

до». Оживленная беседа, происходившая, как писала газета «Красный спорт», «за товарищеским чаем», продолжалась полтора часа. Шверник поздравил команду с последними победами, а в заключение встречи торжественно объявил, что по итогам первых пяти туров команда завоевала право представлять отечественный футбол на международной Спартакиаде, посвященной 30-летию Французского рабочего спортивного союза.

Правда, во Францию «Торпедо» поехало в явно подпорченном настроении. Состоявшийся перед отъездом матч с «Локомотивом», проигранный со счетом 3:5, стал ложкой дегтя в дебютной бочке меда. Ответственность за поражение в матче главный тренер Сергей Бухтеев возложил на вратаря Владимира Виноградова. Этот матч стоил ему поездки во Францию, да и вообще места в основе. После этого большей частью играл его дублер Борис Кочетов. А на Спартакиаду вместо Виноградова Бухтеев взял вратаря московского «Металлурга» Бориса Набокова.

20 июня автозаводцы в составе спортивной делегации отправились в Париж. Команда была усилена: кроме вратаря Набокова в нее вошли спартаковский защитник Василий Соколов, его одноклубник нападающий Владимир Степанов и нападающий из ЦДКА Григорий Федотов.

24 июня на поле парижского стадиона «Буффало» торпедовцы провели матч против сборной команды чехословацкого города Усти-над-Лабем. Температура + 30 °С. На три-

бунах – 12 000 зрителей. Соперники в сиреневых фуфайках и белых трусах, торпедовцы в белых футболках и черных трусах. «Торпедо» вышло на матч в следующем составе: Кочетов, Соколов, Поляков, Маслов (капитан), Кочетков, Ершов, Каричев, Рязанцев, Степанов, Петров, Федотов.

Начали матч торпедовцы в высоком темпе, изматывая противника короткими передачами. Несмотря на кочковатое, с высокой травой поле, хорошо комбинировала тройка центральных нападающих Степанов–Петров–Федотов. Полузащита четко выполняла свои функции. Результат не замедлил сказаться. На 15-й минуте правый инсайд «Торпедо» Рязанцев прошел по флангу и прострелил в штрафную. Прострел «замкнул» Степанов – 1:0. Спустя несколько минут уже Степанов бросил в прорыв Каричева, и тот сорвал овации трибун, забив гол-красавец. На 38-й минуте молниеносный рывок Степанова завершился третьим мячом.

После перерыва Федотов, получив мяч от Каричева в 20 метрах от ворот, изумительным по красоте и точности ударом сделал счет 4:0. Вскоре тот же Федотов забил со штрафного. В оставшееся время матча соперники получили еще три гола от Степанова, который в этом матче забил пять мячей. Счет – 8:0.

Наутро парижская «Пари Суар» писала: «После вчерашней игры русских против рабочей команды судетских немцев (Чехословакия) можно только пожалеть о том, что они не принимали участия в первенстве мира по футболу. Они,

несомненно, играли бы в нем видную роль. Играя против чехословацкой команды, они произвели огромное впечатление, выиграв с крупным счетом. Несколько мячей было забито ими в блестящем стиле. Настоящий фурор произвела игра нападения. Оба края обладают высоким международным классом, из краев, выступавших на первенство мира, лишь итальянские могут выдержать сравнение с ними по скорости и силе. Центровая тройка, состоящая из мастеров мяча, также обладает весьма высоким классом. Вообще, у русских, несомненно, международный класс: они безупречно владеют мячом, у них замечательный дриблинг, достойный лучших европейских команд, и первоклассные удары. Есть у них и два недостатка: отсутствие квалифицированной игры головой и некоторая медлительность, вернее, небрежность в выполнении отдельных футбольных операций. Последнее могло бы поставить их в затруднительное положение перед такими динамичными футболистами, как, скажем, итальянские. Но и сейчас русские должны быть причислены к сливкам международного футбола, и можно лишь пожелать, чтобы они как можно скорее вступили в ФИФА».

26 июня в Париже состоялся финальный матч турнира. На поле стадиона «Першинг» вышли футболисты «Торпедо» и команда из Норвегии. На трибунах 30 000 зрителей. Состав «Торпедо»: Кочетов, Поляков, Орлов, Маслов (капитан), Кочетков, Ершов, Каричев, Рязанцев, Степанов, Петров, Федотов.

Норвежские футболисты, превосходившие автозаводцев по физическим габаритам, с первых минут повели игру верхом. Торпедовцам удалось опустить мяч вниз и навязать сопернику игру в мелкий и средний пас. На 13-й минуте Федотов, получив мяч от Степанова в 30 метрах от ворот, мощным ударом забил очередной шедевр – гол-красавец. Через две минуты комбинация Рязанцев–Каричев–Федотов закончилась вторым мячом в ворота соперников. На 5-й минуте второго тайма Каричев увеличил счет до 3:0. Еще через несколько минут Степанов, выйдя один на один с норвежским вратарем, на замахе уложил его на газон и спокойно закатил мяч в пустые ворота. В оставшееся время торпедовцы доминировали, создав более десятка опасных моментов, из которых реализовано было два (Петров и Степанов). Счет 6:0. После окончания матча торпедовцам был вручен Кубок ФСЖТ.

В последних числах июня торпедовцы в ранге победителей Спартакиады прибыли в Ниццу. 30 июня на встречу с местной командой вышел следующий состав: Набоков, Поляков, Орлов, Маслов (капитан), Кочетков, Ершов, Каричев, Степанов, Синяков, Петров и Федотов. Игра проходила в присутствии 10 000 зрителей на поле плохого качества (без травы), но это не помешало автозаводцам разгромить соперника – 6:1.

«Ницца, – рассказывал В. Степанов, – прекрасное место, напоминающее наше кавказское побережье. Однако на ку-

порте всё доступно только богачам. В городе – одни отели. Деньги берут за всё, с нас получили даже за то, что мы ... приехали на скамейке набережной. Занятое впечатление оставили местный океанографический музей и княжество Монако».

3 июля в Марселе на стадионе «Вело-тур-де-Марсель» торпедовцы провели свой последний матч во Франции против испанской рабочей команды «Барселона». Счет 14:0 говорит сам за себя. Затем торпедовцы вернулись в Париж, где 6 июля в их честь был устроен прием в советском полпредстве, а на следующий день они выехали в Москву. На вокзале их провожали представители полпредства СССР, советской колонии в Париже и спортивных французских рабочих организаций. Газета «Юманите» посвятила приезду «Торпедо» большую статью. «Вот команда, – говорилось в ней, – олицетворяющая дух социализма, при котором человек труда получает гарантированное право на духовное и физическое совершенствование».

Вячеслав Орлов, еще в 1927 году начинавший играть за РДПК, рассказывал о поездке во Францию:

«Мы с крупным счетом выиграли все четыре матча, в том числе у сильной норвежской команды и у сборной рабочих клубов Ривьеры. Публика с восторгом встречала красивые голы Федотова, результативную игру Степанова, самоотверженные действия Кочеткова. Очень хорошо играли во Франции также Петров и наш капитан Маслов...»

Во Франции за «Торпедо» играли 14 футболистов. Восемь из них, в том числе Маслов, сыграли во всех четырех матчах.

После возвращения из Франции торпедовцы были готовы продолжить свое победное шествие по футбольным просторам страны. Но этого не произошло... Заданный сумасшедший темп не выдержали сами игроки. Они стали проигрывать лидерам и делать бесчисленные ничьи с аутсайдерами и середняками, опускаясь всё ниже и ниже по турнирной таблице. Заняв итоговое 9-е место, «Торпедо» стало «чемпионом по ничьим», сделав их больше всех в чемпионате. Система «дубль-вэ», при помощи которой автозаводцы перемалывали соперников в первой половине чемпионата, перестала быть откровением. Соперники присмотрелись к «Торпедо», выработали контрмеры, преодолеть которые автозаводцы не смогли. Играя по прогрессивной на тот момент схеме, они демонстрировали запрограммированность и, наталкиваясь на продуманные контрмеры противника, были не в состоянии перестроиться по ходу матча.

Казалось, что вся Москва болеет за «Торпедо». Что же это была за «команда в рабочих тельняшках», которая поначалу «положила» всех лидеров чемпионата и разнесла в пух и прах всех соперников на Спартакиаде во Франции? За ответом болельщик и шел на «Торпедо». Шел и влюблялся.

Срыв торпедовцев в игре с тбилисским «Локомотивом» (3:5) заставил многих усомниться в их классе. Легкие победы во Франции не дали нового материала для суждения.

И матч с тбилисским «Динамо» 14 июля, собравший на московском стадионе «Динамо» 80 000 зрителей (этот рекорд посещаемости был побит только в послевоенное время) был первым серьезным испытанием для команды. Играли автозаводцы в таком составе: Виноградов, Поляков, Орлов, Маслов, Кочетков, Ершов, Каричев, Рязанцев, Синяков, Петров, Свиридов.

«Торпедо» не только выдержало экзамен на «отлично», но сумело превратить матч в значительное событие для нашего футбола. Дело не в том, что «Торпедо», проигрывая на 26-й минуте первого тайма 0:3, сумело отыграться, и не в том, что встреча была одной из интереснейших в истории советского футбола. «Мы, – писал Михаил Ромм, – далеки от мысли навязывать тбилисцам стиль “Торпедо” – это было бы пустым доктринерством. Каждая команда, основываясь на общих принципах футбольной тактики, должна создавать свой стиль. Но степень разработанности этого своего стиля у тбилисцев недостаточна. Надо, впрочем, заметить, что многое в игре “Торпедо” должно быть усвоено всеми нашими командами: продольная пасовка, низкая и точная передача мяча, правильное соотношение дриблинга и передачи, творческое разрешение тактических ситуаций».

В 1938-м «Торпедо» перестало выигрывать еще и потому, что соперники учли особенность тактического построения автозаводцев. Научившись плотно «прихватывать» инсайдов и центрфорварда, соперники лишали торпедовцев сколь-

ко-нибудь серьезной остроты в атаках. А именно на эти ампулы ложилась основная нагрузка при конструировании атак при системе «дубль-вэ». На указанных ключевых позициях в течение предыдущего года пробовались разные футболисты: Каричев, Емельянов, Рязанцев, Синяков, Носков, Чолокян. Однако никому из них, даже Синякову, забившему 15 мячей, не удалось провести сезон на стабильно высоком уровне. И потому Сергею Бухтееву в межсезонье предстояло поломать голову над решением двух вышеназванных проблем, год назад вставших на пути автозаводцев к медалям.

К сезону 1939 года торпедовцы готовились, как обычно, в Батуми. В новом сезоне невозможно было претендовать на что-либо серьезное без решения проблем, которые стали причиной больших неудач во второй половине чемпионата 1938 года. Чемпионата, в котором торпедовцы вполне могли выиграть что-нибудь существенное.

Первая проблема – короткая скамейка. Защитники Поляков и Орлов, полузащитники Ершов, Кочетков и Маслов, пятерка нападающих – Каричев, Петров, Синяков, Рязанцев и Емельянов – эта десятка полевых игроков вытянула на себе весь сезон 38-го, и они явно «подсели» во второй его половине, а подменять их было нечем. Пытаясь решить проблему, Сергей Бухтеев включил в состав четырех молодых игроков: Г. Жаркова, Белоусова, Гуськова и Лобикова.

В чемпионате 1939 года приняли участие 14 команд. Проведя ряд товарищеских матчей на юге, торпедовцы 30 апре-

ля на небольшом стадионе «Каучук» провели генеральную репетицию, сыграв против московского «Спартака», сделавшего годом ранее «золотой дубль». Обоюдоострая игра двух равных соперников завершилась миром – 1:1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.